

An illustration of a young girl with long, dark, wavy hair and round glasses. She is wearing a light-colored, possibly yellow or beige, jacket. She is looking down intently at a notebook she is holding, with a pen in her hand as if writing. The scene is set against a background of intense, swirling orange and yellow flames, suggesting a fire. The girl is positioned in the lower half of the frame, appearing to be behind a ledge or a wall, with the fire rising behind her. The overall mood is one of quiet determination amidst chaos.

Тетрадь правды!

Необычные вещи есть и в самой
обычной школе

Карин Картели

Карин Карнели

**Тетрадь правды. Необычные вещи
есть и в самой обычной школе**

«Издательские решения»

Карнели К.

Тетрадь правды. Необычные вещи есть и в самой обычной школе /
К. Карнели — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640364-2

Вера Снежко учится в Гимназии №11, в которой на первый взгляд нет ничего необычного. Так и думала Вера до этой зимы, когда вдруг обнаружила у себя необычный дар, и узнала, какие тайны хранит история школы и её учителя. Сможет ли она пройти все испытания, которые выпали на её долю? И как она будет справляться с необычными поворотами в её судьбе? Эта шестиклассница ещё всем задаст жару. Если кто-то сунется в эту школу, то Вера будет готова её защитить.

ISBN 978-5-00-640364-2

© Карнели К.
© Издательские решения

Содержание

Цикл «Четвёрка избранных»	6
Пролог	7
ГЛАВА 1. Как всё началось	8
ГЛАВА 2. Самый странный урок математики	12
ГЛАВА 3. Страшная тайна	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Тетрадь правды Необычные вещи есть и в самой обычной школе

Карин Карнели

Корректор Ирина Николаевна Деденко

Бета-ридер Ева Павловна Новикова

© Карин Карнели, 2024

ISBN 978-5-0064-0364-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цикл «Четвёрка избранных»

1. Тетрадь правды

продолжение следует...

Пролог

– Что-то не так со всеми ними. – послышался чей-то звучный голос. Его обладатель сидел за компьютерным столом спиной к Воронову, его верному помощнику, который стоял в дверях и содрогался от каждого его слова. – Но что? Я чувствую, в них есть что-то особенное...

– Ворон! – рявкнул он. – позови Ищеек.

– Д-да, к-конечно. – заикаясь, произнёс Воронов. Его главарь был сегодня не в духе, как и последние две недели. Через пару минут мужчина вернулся с братом и сестрой близнецами.

– Отлично. – главарь произнёс это слово растягивая, словно пробуя на вкус. Вряд ли он произносил его до этого, ведь все предыдущие планы закончились полным провалом. Но теперь последний наследник Альберта Кука всем покажет, что он найдёт эти сокровища, которые дадут ему силу, о которой никто не мечтал! Ну что, прадедушка Альберт? Думал, никто не найдёт тайну твоих детей? Ты ошибался. – Найдите учительниц. И всех этих детей. – последнее слово он произнёс с явным омерзением. – Можете придумать что угодно, только обезвредьте их.

– Какую угрозу несут дети? – искренне удивляясь, спросил парень-близнец.

– Такие дети семнадцать лет назад уже разрушили все планы. – он стал предельно спокойным, хотя вспомнил троих четырнадцатилеток, которые испортили ему всё за один-то час. В его голове не появлялось гениальной мысли о том, что, возможно, в этих планах была куча дыр и других недочётов, ведь он думал, что никого, умнее его в этом мире нет. – Ты понимаешь, сколько лет я тратил на адекватный план? Из-за этих девчонок? Хотя в тюрьме было больше не о чем думать, кроме как о мести.

– Понимаю... Я... найду их. – умоляюще сказал брат.

– Алена. Я надеюсь, ты используешь свой талант. – Алена сжала зубы от этой реплики, и близнецы вместе с Вороном покинули комнату.

ГЛАВА 1. Как всё началось

Малиновская Дарья Дмитриевна – самая творческая, самая заботливая учительница русского языка и лучший классный руководитель во всём мире! Она понимающая и всегда участвует в жизни класса, а потому её все любят. Присутствие Дарьи Дмитриевны вселяет в меня уверенность в собственных способностях, глаза учительницы так и говорят, что я смогу всё.

Собственно говоря, в первый день третьей четверти все были очень рады её видеть (даже двоечники). Она же пришла в школу добрая и весёлая, в приподнятом настроении, в принципе, как обычно. Прекрасно помнится, как Дарья Дмитриевна в трёхсотый раз говорила всем молчать во время гимна, сверкая карими, с оттенком янтаря глазами, а в конце не хлопать (что потом ещё раз десять напомнила завуч).

Как всегда, линейка прошла хорошо для меня. Будучи круглой отличницей, я получила пару дипломов. Я осмотрела одноклассников вокруг – все настолько изменились! И казалось, что вторая четверть была несколько лет назад, хотя их разделяло лишь две недели ярких зимних каникул.

Мы вошли в класс. И самое интересное то, что Дарья Дмитриевна вела себя обычно, смеялась и шутила, на её лице не было ни капли тревоги или осторожности. Естественно, вы уже догадались, что именно учительница русского языка и литературы будет в центре этой книги.

Но зачем я забегаю вперёд? Пожалуй, если эта глава называется «как всё началось», то, наверное, и стоит рассказать, КАК ЖЕ ВСЁ НАЧАЛОСЬ! Погнались!!

Девятое января, линейка. Я спешила на автобус, который ходит раз в сто лет (вообще-то раз в час, но надо же преувеличить), а под ногами хрустел снег. Обычно здесь трагедия на Немиге, потому что в новом микрорайоне проживает очень много многодетных семей с кучей школьников. Я хвалила небеса за то, что не живу в многоквартирном доме. Частный дом – моя мечта, которая исполнилась год назад. Что ещё может быть лучше. В автобусе я стояла, зажатая со всех сторон рюкзаками, и откровенно говоря, не была от этого в восторге.

Я с завистью и обидой смотрела на тех ребят, которые чудным образом сидят и смотрят в окно, пока все толкаются и не находят себе места в душном автобусе. От безделья я достала телефон и начала читать все сто пятьдесят сообщений от лучшей подруги и отвечать на них, но что-то невыносимо отвлекало...

Подняв взгляд, перед моими глазами появилась привычная сцена: двое третьеклассников с матами на весь автобус пытались рассказать стихотворение. Какие глупые... Помню, как мы это учили. Очень лёгкое стихотворение. Я постаралась не обращать внимания и снова залезла в телефон.

Наконец автобус подъехал к нужной остановке. Почти. До школы оставалось идти еще десять минут. На дворе стояла зима, но я была не против прогулки по свежему снегу. Да и вообще, одна моя фамилия – Снежко, уже намёк на то, что снег выглядит для меня по-другому. Всё-таки своей фамилии надо соответствовать. В снегу можно найти не только кучу ледяных крупиц, но и источник вдохновения, а ещё радость и кучу весёлых занятий.

Зима всегда вселяла в меня восхищение: что вообще может быть лучше игры в снежки и катания на ватрушках, а из спокойного – наслаждение блеском снега на солнце или просто валяние в сугробах и размышлений о жизни? Многие лучшие дни моей жизни были именно зимними, и мой день рождения тоже зимой, кстати, не за горами.

Сегодня был один из самых прекрасных январских дней: на чистом голубом небе не было ни одного облачка, а солнце сияло необычайно ярко для зимы. Дети веселились, играли со снегом, и, найдя среди них своих одноклассников, я разумеется присоединилась к ним.

– Предлагаю уделать мальчиков сегодня вечером! – выкрикнула Сивицкая Милана, которую бросил в сугроб Кушнеров Тимофей. Её светлый хвостик весь промок, но это не мешало ей хохотать. Рядом барахтались Лиза Максимчикова и Янка Романюк, а над ними победно возвышался Кадацкий Роман. Кирилл и Стас за компанию с Софией и Кристиной тоже смеялись где-то неподалёку. В общем, замечательное начало третьей четверти.

Наконец, мы закончили играть и пошли на учёбу. Все были румяные от щипающего мороза. По моим плечам рассыпались тёмно-русые волосы, отливающие золотом, и я ощутила, как солнце пригрело участок у школы.

Войдя в школу, я посмотрела в зеркало. Я поправила пояс на брюках, ожерелье на шее, привела в порядок причёску. Я увидела своё отражение – девочку, которая скрывает свой истинный характер от всех в школе, кроме подруги. Я часто поступала так, как хотят другие, хотя вне школы была уверенная в себе и весёлая. Я часто чувствовала скованность в общении со многими одноклассниками и боялась, что мои желания или цели не одобряют другие.

Я боялась получить плохую оценку, к сожалению, за пять с половиной лет учёбы на «отлично», никто не ожидал от меня отметки кроме 10. Если вдруг я получу 8, по классу сразу раздадутся удивлённые вскрики и неприятные (а ещё непонятные) подколы, часто именно это заставляло меня плакать. А ведь все думали, что это из-за оценки... Многие из-за этой слабости могли иногда манипулировать мной. Почти все учителя знали, что «неси тетрадь» не сработает сразу, а вот «сейчас единицу поставлю» – моментально. После подобного высказывания я делала всё, что было угодно учителю... У меня был врождённый синдром отличницы, и мне всегда хотелось быть лучшей. Всегда и везде.

Как только ученики 6Б сняли куртки, я вообще потеряла уверенность, что играла в снежки со своими одноклассниками – они все очень сильно изменились. Пока я изучала новые образы одноклассниц, кто-то не спеша подошёл ко мне со спины и резко схватил меня за плечи. Я обернулась и обнаружила свою лучшую подругу – Алину.

Алина сидела со мной за одной партой с третьего класса. Мы были неразлучными подругами. Ладно, пару раз делали перерывы. До второго полугодия пятого класса наша дружба была невидимая, некрепкая. Но потом мы начали активно общаться и сблизилась как никогда раньше. Мы выглядели почти как близнецы: у нас двоих были волосы похожего цвета, мы носили почти круглые очки в чёрной оправе, даже были одинакового среднего роста. Нашим главным развлечением на перемене было хождение по коридорам вдвоём и обсуждение всего происходящего вокруг. Не то чтобы мы любили сплетни, просто всегда было что обсудить и о чём поговорить.

Я засмеялась, увидев подругу, обняла её, и мы вместе пошли гулять по коридорам, пока нашу беседу не прервал звонок.

Вот в класс и вошла Дарья Дмитриевна. Она поздоровалась с классом, попутно отведя назад длинную тёмную косичку:

– Ну что, сколько проблем вы собираетесь доставить мне в этой четверти? – все засмеялись, а София выкрикнула:

– Мы Вас любим, Дарья Дмитриевна!

– Но, к сожалению, это – традиция! – подхватил Стас, и все дружно рассмеялись.

И все подлетели к учительнице, забыв о том, что уже прозвенел звонок на урок. Кто-то обнимал её, кто-то рассказывал о каникулах, кто-то просто подошёл за компанию со всеми.

Но этот момент не мог длиться вечно, так как настало время идти на линейку. Конечно же, зимой вывести детей на улицу, это как-то ненормально. Поэтому какой-то неизвестный гений придумал кое-что получше: **СОБРАТЬ ВСЕХ В СПОРТЗАЛЕ! ГЕНИАЛЬНО! ВЗРЫВ МОЗГА!!!**

Первый день прошёл как нельзя лучше, и следующие две недели тоже...

И, в принципе, здесь можно написать:

«КОНЕЦ»

Но... Нет.

Это была среда. Обычный урок русского языка. Все в классе невыносимо шумели, но тут вошёл учитель.

Это была не Дарья Дмитриевна, а какой – то другой препод, которого все видели впервые.

Когда мы спросили, ГДЕ НАША УЧИТЕЛЬНИЦА, нам сказали, что она заболела. Это показалось мне странным, ведь Дарья Дмитриевна всегда предупреждает о своём отсутствии. Но на этот раз она не предупредила.

Урок начался неплохо.

– Итак, кто расскажет мне, что такое словообразование имён существительных? – моя рука тут же взметнулась вверх. – Да, девочка с первой парты?

– Вера Снежко. – и тогда я озвучила правильный ответ. Я работала прекрасно весь урок, а в конце эта учительница едва не занизила мне отметку, но тут на помощь пришли одноклассники.

После урока мы с Алиной решили пройтись по коридорам.

– Тебе не показалось, что Дарья Дмитриевна как-то странно заболела? – спросила я подругу.

– В каком смысле? – Алина уставилась на меня так, словно я говорю на китайском.

– Она всегда предупреждает.

– Она обычный человек, а людям свойственно забывать. – я ухмыльнулась. Алина всё-таки прекрасная актриса – ничего не скажешь. Конечно она что-то заметила!

– Давай поспорим на что хочешь! Я позвоню ей прямо сейчас! – я тут же достала телефон и набрала номер классной. Через множество гудков мне так никто и не ответил.

– Может она занята. – буркнула Алина.

– Ага, во время болезни дел по горло, – съязвила я.

– Ладно, напиши ей тогда в Вайбер и посмотрим. – продолжала упираться подруга.

– Мы всё равно не узнаем, прочитала она сообщение или нет! Она скрыла в Вайбере абсолютно всё!

– Ладно, но давай пока поживём спокойно. Это ещё ничего не значит.

– Не отрицай, что это странно.

– Пошли лучше в буфет. – сменила тему Алина. Она ясно дала понять, что разговор на эту тему закончен.

– Как хочешь. – пожала плечами я, и мы понеслись на первый этаж в столовую.

* * *

– Guten Tag, Kinder!

– Guten Tag, Ekaterina Victorovna!

Так всегда начинается урок немецкого. Вообще, в школе мы изучали два языка: и английский, и немецкий. На английском я разговаривала, но вот с немецким были проблемы. Сегодня после этой фразы и переклички почему-то я стала игнорировать всё и всех... Алина пыталась что-то делать, однако я видела, что ей на урок немича плевать с крыши двадцатипятиэтажки.

Я была на этом уроке как будто вне нашего мира. В голову нахлынули все события, произошедшие за день: болезнь Дарьи Дмитриевны, разговор с Алиной, стрёмная учительница. Взгляд размылся и от этого начала кружиться голова.

Из забытья меня вырвал голос подруги:

– ВЕРА! Тебя уже третий раз спрашивают перевод предложения!

Все мысли резко улетучились, и пришлось сосредоточиться на уроке. Сегодня я забыла все слова и правила. Учительница очень удивилась, но, к счастью, ничего мне не поставила.

После столовой мы с Алиной в очередной раз ходили по школе и разговаривали:

– Вера, перестань вести себя странно на уроке! Выброси из головы всё, что тебя так беспокоит и учись как раньше! – возмущённо протараторила подруга. Честно признаться, я никогда не видела Алину в таком раздражении.

– Сказала та, которой абсолютно всё равно на школу!

– Какой у нас следующий урок? – Алина задумалась. – А, точно! Твоя любимая математика!

– Ага, лучше готовься к предстоящему стрессу! – задорно подтолкнув подругу локтем, засмеялась я. Я знала, что не только я, но и моя подруга боится пошевелиться на математике. Вообще этот урок ещё и кайф, я любила математику.

– Ой, не преувеличивай. – Алина драматично закатила глаза.

– Я и не преувеличиваю!

– Стресс на математике только у тебя! – сказала Алина. Я с укором посмотрела на подругу.

Всё-таки врушка из неё лучше, чем актриса.

ГЛАВА 2. Самый странный урок математики

С пятого класса урок математики, казалось, уже не мог попасть в список моих любимых предметов. Да что говорить, я откровенно возненавидела этот предмет. Но в шестом всё очень сильно изменилось и моё отношение к математике полностью поменялось.

Вы спросите: «Почему же так произошло?». Ответ прост, даже очевиден: у бБ поменялась учительница! К нам пришла Астрицова Александра Николаевна – математичка, к которой все обращаются с эпитетом «уважаемая».

Новая учительница произвела на всех какое-либо, но впечатление. Она весьма необычная. Она никогда не говорила лишнего, однако её коронные фразочки не оставляли равнодушными никого. Слегка черноватый юмор тоже всем нравился, даже удивительно, что никто не обижался. С нами она общается как с друзьями, не как с детьми, а как с равными – просто и легко. Она использует свои права на всю, но никогда не давит этим на учеников.

Математику знает прекрасно, особенно это видно, когда она задаёт самостоятельную с гигантскими примерами, а потом удивляется, почему мы не можем, как она, решить их в уме за пару секунд или озвучивает сразу ответ на какой-либо пример, демонстрируя образец человека-калькулятора.

По внешности А.Н. располагает к себе положительно, хотя очень величественно ведёт себя, заставляя всех понимать, кто она и зачем пришла. Возможно, это из-за её высокого роста. Что больше всего нравилось мне в ней с точки зрения внешности, так это глаза. Они были серо-голубые, очень глубокие, такие, что взгляд пронзал насквозь.

С того дня как Д. Д. заболела, Александра Николаевна стала более задумчивая, вспыльчивая, порой даже чересчур строгая. Возможно, Д.Д. была никак не причастна к этому, и А.Н. просто беспокоила головная боль – от погоды, например. Или даже от шума в классе. Она была спокойна, как и всегда, и вела урок тоже спокойно. Она не показывала абсолютно ничего. Александра Николаевна – тот самый человек, который умеет держать себя в руках. Однако за первое полугодие я изучила её характер, а также манеру поведения и общения, так что я сразу понимаю, когда с ней, да и вообще с любым другим учителем что-то не так. Это был как раз такой случай...

* * *

Урок математики, пятница. На перемене перед уроком суматоха: все вытирают доску до дырок, собирают бумажки. Есть ученики, которым на это всё равно. Обычно они сидят в телефонах, ходят по коридорам (или носятся), устраивают тусовки в туалете. На переменах класс просыпается, и тогда уже начинается настоящее веселье.

Звенит звонок на урок. Все пулей залетают в класс, около коробки с телефонами толпа.

Максим, как обезьяна, проворачивает непонятные действия со своим рюкзаком, Никита орёт, как будто его оглушили, за компанию со Стасом. Я, будучи старостой, с ещё несколькими девочками дружно пытаюсь их утихомирить, но тщетно.

Ручка двери медленно поворачивается, все понимают, что это она. Она входит в класс, становится посередине и испепеляет всех взглядом. Руки сами по себе полезли в карманы чёрных брюк, глаза пробежались по классу и смирили неугомонных особ. Наконец наступает тишина, и она спокойным голосом, как и всегда, говорит привычную всем фразу: «Здравствуйте, садитесь».

Она просит достать листочки, а сама берёт книжечку с заданиями. По классу проходит разочарованный гул – все поняли, что нас ожидает самостоятельная, а именно небольшой математический диктант. Я никогда не волновалась по этому поводу, но вот другие – ещё как. А.Н. отпила немного кофе из кружки. Прозрачной с кружочками. Даже не знаю, почему я обратила

на это внимание. Сегодня учительница математики была в достаточно хорошем настроении, просто очень уставшая.

Александра Николаевна взяла карандаш и стала ждать, пока все успокоятся. И мы успокоились (сто лет спустя). Математичка начала чётко диктовать задания, заранее предупредив, что повторять она ничего не намеревается.

Когда мы написали самостоятельную, Александра Николаевна подошла к доске и начала объяснение новой темы.

Половина класса занималась какой-то ерундой, все как будто забыли на каком уроке находятся и начали кричать нешуточно. На уроках математики редко кому-то приходила в голову идея покричать и поговорить, но сегодня это произошло. Оставалось только молиться, чтобы все замолчали и не вывели из себя до недавнего времени вспыльчивую математичку.

Учительница повернулась к классу и нахмурилась, начала стучать ногтями по доске. Но, видимо, никто не заметил этих движений. Я сразу поняла, что сейчас А.Н. кинет какую-нибудь угрозу или повысит голос, поэтому интуитивно прикрыла пальцем ухо.

– Сейчас вам вряд ли будет так смешно! – произнесла Александра Николаевна тихо, но так, что все сразу обратили на неё внимание. Я же выдохнула и открыла ухо. Она подошла к той части доски, где был записан один единственный номер домашки. По классу прошёл разочарованный стон. По системе нашей математички чем больше класс шумит – тем больше им задают домашнего задания. Вот, пожалуйста. Она приписала нам ещё два номера.

А затем грозным тоном, серьёзно сказала:

– Если вы сейчас же не успокоитесь и не будете меня слушать, то я... – она достала из ящика стола скотч. По классу пробежал смешок, а затем мы кивнули и немного притихли. Хотя вряд ли это молчание продлится долго.

Как бы Александра Николаевна не уставала, она всё равно вела урок, как и всегда, и даже умудрялась как-то шутить или угрожать. Она улыбнулась в знак одобрения тишины, которую все создали, и стала дальше спокойно, как ни в чём не бывало, объяснять прямые и обратные пропорциональные зависимости.

У А.Н. зазвонил телефон. После недолгого разговора учительница обратилась к нам:

– Мне нужно сходить на третий этаж. Но имейте ввиду, вы зря думаете, что я ничего не вижу, не слышу и не знаю. Пусть хоть кто-то сделает замечание на счёт вашего поведения! Мы молча кивнули, а Александра Николаевна вышла на коридор. Разумеется, шум возобновился.

– Чего они такие тупые? Сказали же просто помолчать! Неужели это так сложно? – шепнула я на ухо Алине. Никогда не понимала эту логику моих одноклассников.

– Да закройте! – завопила Софья, но её почти не было слышно из-за хохота Миланы и Аси. Они едва не падали на пол, смотря на Кирилла, который случайно налил воды на свою парту и книги, и пытался вытереть её салфеткой, но вода растекалась ещё больше. В итоге его попытки не увенчались успехом, и мелкий Антоша побежал в туалет за шваброй.

Буквально через минуту вошла какая-то девушка. Было видно, что она чувствует себя очень неловко. Все вздрогнули, когда она резко вошла в класс и замолчали, потому что ожидали, что войдёт сами знаете кто. Однако вошла эта девушка.

На вид класс 10—11, но может она просто выглядит старше своего возраста. Попыталась я и внимательно её осмотреть, вдруг увижу в школе. Будет хоть повод сказать «ага, а я тебя знаю» и эффектно уйти. То, что сразу бросалось в глаза, это короткие кудрявые рыжие волосы, которые она попыталась спрятать под капюшоном кофты. Это не сильно помогло, я всё равно их заметила.

Мы сказали, что учителя нету. Девушка сказала, что ей нужно забрать рапортничку, которую она забыла. Недолго поискав, она засунула что-то в рюкзак.

Все быстро потеряли к ней интерес, но как всегда я заметила что-то странное в ней. Предыдущий урок в этом кабинете был у А.Н. с седьмым классом, а девочка была явно старше. Наша учительница математики вроде как не ведёт у профильных классов. Возможно, даже у девярых. И из-за этого ситуация обрела какую-то непонятную странность.

А тем временем таинственная незнакомка благополучно удалилась из кабинета, оставив нас наедине с задачами.

Наконец Антоша притащил швабру и стал помогать Кириллу всё вытереть. Сам же Алешкин колотился от смеха и в итоге ещё сильнее всё размазал, из-за чего Стас, который стоял рядом, каким-то непонятным образом поскользнулся и упал. Янка подбежала и начала орудовать шваброй, и почти всё вытерла, когда Александра Николаевна вернулась и притом не в самом лучшем расположении духа.

– ЧТО. ТУТ. ПРОИСХОДИТ?! – все замолчали. – Сивицкая, я вижу тебе было очень весело, так разъясни пожалуйста всю ситуацию! Она скрестила руки на груди, свысока смотря на всю эту картину, и Кирилл виновато смотрел то на неё, то на Стаса. А тем временем Александра Николаевна ждала объяснений. Милана начала:

– Вы ушли и...

– Я случайно разлил воду, мы начали вытирать, а Стас поскользнулся и упал. – закончил фразу Кирилл. – Извините. – последние слова он сказал почти шёпотом.

– Тогда ТИХО помоги встать Ларионову и Романюк НОРМАЛЬНО вытрет воду. Молча. А за это ты ей завтра же принесёшь шоколадку. – Кирилл кивнул, а мы продолжили решать задачи, пока Янка помогала ему с вытиранием.

– И шоколадку не забудь. – хмыкнула она, садясь за свою парту. – Я молочную люблю, с кокосом.

Оставалось минут пять до начала следующего урока, настолько сильно нас задержали. Мы уже еле успевали на урок русского языка. И всё же продолжали решать. Мы не позволяли себе встать без позволения Александры Николаевны.

Наконец, учительница поняла, что всё это бесполезно и что у нас не осталось ни капельки сил и желания продолжать это занятие. Прозвучала всем знакомая волшебная фраза: «Урок закончен, до свидания». Все начали собираться.

– Снежко, носи тетрадь. – спокойно сказала она, когда я уже собиралась уходить.

Класс.

Перспектива остаться на лишние минуты с математичкой меня не особо радовала. Хотя на русский идти тоже не хотелось. Всё, чего мне хотелось – это есть и спать. Я с мольбой посмотрела на А.Н., но та проигнорировала или не заметила, или сделала вид. Алина всё ещё была со мной.

По поведению учительницы я сделала вывод, что она нервничает или ей плохо и она собирается заболеть, никто не исключал, что это как-то связано с её походом на третий этаж.

А.Н. отпила немного кофе, затем достала красную ручку и начала проверять мою тетрадь.

Прозвенел звонок.

Лицо учительницы лишилось нормального цвета.

Я спросила, всё ли хорошо. Разумеется, она ответила, что всё нормально и нам не стоит из-за такого беспокоиться. Но я прекрасно видела и прекрасно понимала, что у неё всё далеко не нормально, я бы даже сказала, совсем не нормально. По виду можно было предположить, что у неё, вероятно, болит голова. Усталость на лице Александры Николаевны перекрыло удивление – кажется, всё совсем плохо...

Она начала объяснять мне мою ошибку, после чего дала решить ещё номер. Я быстро прорешала его, и в журнале появилась красивая десятка.

Я нарочно медленнее собирала рюкзак, так как понимала, что сейчас произойдёт что-то очень плохое, у меня сильно болел затылок. В моих мыслях росло тревожное предчувствие,

и я поймала себя на мысли, что такие «предчувствия» нельзя игнорировать. Пульсирующая боль в затылке постепенно нарастала.

Меня совсем не волновало то, что прошло уже минуты две после звонка. Да, я отличница и опаздываю на урок, но честно, я об этом тогда совсем не думала.

– Девочки, идите на урок. Вы же опаздываете!

Эти слова пролетели мимо моих ушей.

– Вера, давай быстрее! Эй, Кристина! – Алина схватила уходящую одноклассницу за рюкзак. – предупреди учителя, что мы немного задержались и в школе присутствуем. – Кристина кивнула и быстрым шагом вышла из кабинета.

У меня в затылке закололо ещё сильнее. Я приложила руку к больной части тела: почему такие неприятности происходят именно со мной?

Тут чья-то рука резко ударила меня по плечу. Услышав своё имя над ухом, я медленно обернулась и увидела напуганную до смерти Алину. Она была бледная, и я даже подумала, что ей тоже стало плохо и ничего не понимала, пока подруга не отошла в сторону. У меня округлились глаза, когда я увидела это зрелище:

Александра Николаевна склонила голову на стол, казалось, ничего и не произошло, пока я не увидела её закрытые глаза, которые прикрывала прядь светлых волос. Я не могла точно сказать, получила ли учительница сотрясение мозга. Удара о стол я не слышала, когда стояла спиной ко всему происходящему, значит всё должно быть нормально. К тому же, одна рука лежала на столе, были шансы, что А.Н. предчувствовала потерю сознания и подставила руку, после чего её голова соскользнула на стол.

Как-то раз в начальной школе Алина потеряла сознание и упала в обморок. Я прекрасно помнила, как это выглядит: бледные и сухие губы, закрытые глаза, безжизненный цвет лица...

В ужасе я осознала, что с учительницей математики произошло тоже самое.

«Класс». – это была первая мысль.

А затем у меня началась паника. Недавно я слышала, что при потере сознания у человека может остановиться сердце. Я пыталась вспомнить, что мы делали в случае с Алиной. Я боялась представить, что могло бы произойти с А.Н., если бы мы не остались.

– Я видела сразу, насколько она уставшая. – шепнула я подруге. Почему-то не было никаких побуждений говорить громко.

Мы подошли к учительнице. Я прислушалась к тишине.

– Она дышит, сердце бьётся. Ура. – сказала я. «Ура» прозвучало не слишком позитивно. Если бы здесь была учительница истории... Может, тогда эта обстановка не выглядела бы такой мрачной и пугающей. Я напрягла мозг и изо всех сил пыталась вспомнить уроки ОБЖ, где учили первой помощи.

Алина старалась как-то подбодрить меня и заодно себя:

– Всё будет хорошо, не переживай... – у Алины тоже не получилось передать позитив в голосе. – Может, давай сходим в медпункт?

– Мы не можем пойти вместе. Помнишь, как ты тогда быстро очнулась? Да и медсестры уже час как нет на работе, как всегда, когда срочно нужна помощь. Может сходим в спортзал за нашатырным спиртом?

– А это чем-то поможет?

– Ну да, она очнётся, если дать понюхать. И вышвырнет нас из класса. Придётся всё-таки идти на русский. – Если честно, я даже немного обрадовалась, что у меня есть причина не идти на русский.

– Тогда иди ты, я стесняюсь. Хотя оставаться одной с ней тоже очень страшно...

– Тоже самое... – после этих слов я глянула в сторону А.Н. – Может, вызовем скорую?

– Не-е-е, давай лучше подождём.

Однако я всё равно начала набирать номер скорой медицинской помощи. Но в этот же момент учительница медленно открыла глаза и резко вдохнула, начала моргать.

– Снежко? Павловская? Что вы здесь делаете? Надо было идти на урок. Мы с Алиной улыбнулись друг другу. Да, скорее всего она выгонит нас из кабинета да ещё и посмеётся. Так хотелось обнять учительницу, меня переполнило облегчение с каким-то чувством, будто А.Н. пропала без вести и спустя множество лет вернулась. А главное, боль в затылке прекратилась.

– Мы уже собирались уйти, но вам стало плохо и дошло до потери сознания. – припомнила я таким тоном, будто речь шла о меню в столовой или о погоде на завтра.

Тут Алина схватила кружку с кофе и поднесла к лицу. И я, и Александра Николаевна в удивлении посмотрели на неё.

– Я надеюсь, ты это не собираешься пить? – тихо спросила я.

– Нет конечно! – не менее удивлённо, чем я смотрела на неё, произнесла подруга. Неужели обязательно было так всех пугать? Через пару секунд она также резко отёрнула кружку от себя и поставила на стол. – Посмотрите....

Я присмотрелась к кофе. Он действительно выглядел очень странно.

– Вкус, между прочим, тоже странный. – медленно и мрачно сказала А.Н. – но было уже слишком поздно что-либо предпринимать....

– Я так и знала! – резко закричала я. – это отравление! Я сразу так думала. Пожалуй, самое стрёмное уже позади, так что можно обойтись без врачей. Я знаю, как вывести отравление!

– Это хорошо, ну и как же? – с интересом, задумчиво произнесла А. Н. Она смотрела куда-то вдаль, как будто её совсем не волновали действия ученицы.

Я вспомнила статью в интернете, которую недавно прочла. Там говорилось, что человек может потерять сознание от отравления алкоголем, например, или какой-нибудь химией. Но понять, почему Александру Николаевну не стошнило, я пока не могла. И к тому же, обычно пищевое отравление проявляется не сразу, соответственно, это не кофе был неправильно приготовлен. Скорее всего, в него подложили сильного и быстродействующего яда, или просто просчитались и насыпали больше, чем требовалось. Вряд ли тот, кто отравил А.Н., хотел, чтобы ей стало плохо так быстро, и кто-либо это заметил.

– ВОДА. Чем больше, тем лучше. Пока я это говорила, учительница уже достала поллитровую бутылку воды, ещё даже не открытую. Пока она выпивала достаточное количество жидкости, я начала объяснять последующие шаги.

– Нужно выпить уголь, у кого-нибудь есть? – Алина кивнула и достала последние две таблетки. Она всегда носила всякие лекарства в школу, потому что у неё часто болела голова или живот. – Ну, хоть что-то. Хотя на вес взрослой женщины нужно как минимум четыре таблетки.

В это время учительница математики с лёгкой улыбкой смотрела на наши рассуждения.

– Мы остаёмся с Вами. – решительно заявила я.

– Какой у вас следующий урок? – спросила А.Н. – или точнее, какой у вас сейчас идёт урок? – было странно, что она не упиралась и не гнала нас на урок. Даже слишком странно. Тем не менее, я ответила.

– Русский. Заменяет Анастасия Михайловна, наверное.

Александра Николаевна набрала номер телефона Анастасии Михайловны.

– Учителя, как-никак, надо предупредить. – пояснила она.

В трубке послышались гудки. Затем кто-то ответил.

– Анастасия Михайловна? Да, это Александра Николаевна. Вы сегодня на замене у 6Б? – послышался ответ собеседника. – Ну, хорошо. Две девочки, Снежко Вера и Павловская Алина задержатся, а может вообще не придут. У нас небольшая чрезвычайная ситуация. – ха-ха, небольшая. А.Н. улыбнулась нам. – Отлично, спасибо за понимание. До свидания.

Мы выдохнули – учительница на замене отнеслась к «небольшой чрезвычайной ситуации» с пониманием. Хотя я всё равно была уверена, что Анастасия Михайловна после этого будет ненавидеть меня ещё больше.

Мы с Алиной сняли с плеч рюкзаки и устроились за партой.

– Я знаю, что с вами что-то не так, – начала я, пожалуй, это самый подходящий момент, чтобы спросить об этом.

Александра Николаевна явно ждала объяснения.

– Я изучила вас, как бы странно это не звучало. Вас явно что-то беспокоит в последнее время, и я бы хотела знать, что именно. Может, я смогу как-нибудь помочь. Я прикусила язык и пообещала себе, что с этого момента стану думать, прежде чем что-то сказать. Не стоило задавать ей этот вопрос так прямо, но слова уже не вернуть...

Пару секунд А.Н. как будто рассуждала над своим ответом, а затем начала говорить:

– Обещаете, что никому не расскажете? Это очень серьёзно. – Я кивнула и за Алину тоже. – Тогда, раз вы уже здесь, то нечего терять. Нас ожидает долгая беседа. И имейте в виду, это только из-за того, что вы не сбежали в этой ситуации.

Мы снова кивнули и приготовились слушать, устроившись поудобнее. Тогда они ещё не понимали, насколько всё это серьёзно...

ГЛАВА 3. Страшная тайна

– Что ж, с чего бы начать?.. – протянула учительница. – Думаю, прежде, чем мы начнём что-то обсуждать, вам стоит знать об одной тайной организации. – начала А. Н. Мы в недоумении уставились на математичку – что она вообще несёт? Вроде она не сильно ударилась о стол, когда потеряла сознание. Мы с подружкой комфортно устроились за партой прямо перед ней и ждали объяснений. – Не смотрите на меня такими круглыми глазами. Я сейчас всё вам объясню. – с усмешкой сказала Александра Николаевна и снова стала серьёзной. – В общем, в этой команде состоят, скажем так, избранные. Я тоже состою в ней. Почему-то мы не были удивлены. Александра Николаевна была для меня самым загадочным и интересным учителем, поэтому мы бы даже глазом не моргнули, если бы узнали, что она обладает суперспособностями или чем-то похуже. – Я там совсем недавно, и большого опыта у меня нет. Вам просто следует знать, что такое существует и причём не только в нашей школе, и тем более не только среди учителей. А теперь можем перейти к основной теме. Вам не казалось странным то, что Дарья Дмитриевна вот так резко заболела? – Мы с Алиной многозначительно переглянулись.

– Конечно казалось! Мы слишком хорошо её знаем... – ответила я, вспомнив свои мысли, когда нам обо всём сообщили.

– Однажды я пришла в школу, но не прошло и двух уроков, как кто-то созвал экстренное собрание членов избранных, где выяснилось, что причина всему – ваша классная. Она исчезла без следа и её не могут найти во всей школе. Я была свободна от всяких заданий и поэтому мне предложили заняться этим делом. Ладно, кому я вру? Меня заставили заниматься этим делом.

– И что вам уже известно? – с интересом спросила Алина. Следует понимать, что она боится всех учителей и обычно просто сидит в сторонке и молчит, но любопытство взяло верх над всеми её убеждениями.

– То, что она не просто ушла или не пришла вообще. В тот день, когда всё произошло, Дарья Дмитриевна была в школе с самого утра – многие видели её. Она записалась на вахте, что пришла, но информации об уходе там не было от слова совсем. Она не могла сама уйти без предупреждения. По камерам было видно, что она не выходила из школы, а значит, она всё ещё где-то здесь. Но это ещё не всё. Произошла ещё одна странная вещь: Дарья Дмитриевна написала в чате учителей, что она заболела. Но вот когда я ей звонила, она не брала трубку и спустя несколько дней не перезвонила, на сообщения она тоже не отвечала. В общем, сделав выводы из всего, что я сказала, можно понять, что ваша классная находится в стенах школы не по работе и не по своей воле. Есть вероятность, что её похитили, и, скорее всего, так и есть. – Мы в потрясении уставились на учительницу математики. Что-что, а мы явно не ожидали такого резкого поворота событий. У меня в мозгах всё перемешалось, и я напрягла их изо всех сил, чтобы как-то соотнести похищение Д.Д. и то, что происходит с математичкой.

– Всё это как-то связано с вашим походом на третий этаж? – спросила я задумчиво.

– Можно и так сказать. Я ходила встречаться с тем человеком, который мне помогает.

– Понятно... а что на счёт подозреваемых? – спросила я ещё задумчивее.

– Разумеется они есть! И первым по списку идёт тот самый человек, который созвал заседание. Я считаю, что никто бы не узнал так быстро, что Дарья Дмитриевна пропала. Я бы в такой ситуации подумала, что она просто ушла. – почему-то я ей не поверила.

– Но если так, то может она вообще сейчас дома пьёт чай в уютном кресле и даже не думает о Ваших попытках её найти?

– Я же сказала, что по камерам она не выходила из школы все эти дни. И дома её тоже нет, у меня везде есть свои люди. – А.Н. закашлялась. – Кстати о том, что нужно делать после отравления, я прекрасно знаю.

– Мы что, зря стали вам помогать и беспокоиться до смерти?! – вспыхнула Алина с нотками обиды в голосе. Я тоже с укором смотрела на Александру Николаевну. Каждый взрослый человек, конечно же, знает о трёх шагах после отравления, в конце концов, я всего лишь пыталась узнать что-то от А.Н. и не идти на русский язык.

– Не обижайтесь, я очень ценю ваше внимание, я сразу не сказала, потому что мне было интересно посмотреть на ваши действия.

– Кстати, вы не подумали, что вас могли намеренно отравить? – задала я вопрос, касавшийся больной темы. А.Н. резко изменилась в лице, и я даже подумала, что ей опять стало плохо.

– Я считаю, что это действительно было подстроено и вероятно, кто-то хочет помешать расследованию. – наконец выдавила она.

– С другой стороны, откуда этому кому-то знать, что именно вы занимаетесь этим делом?

– Да этот человек запросто может быть предателем. Если так подумать, то в кофе что-то подмешали в течение урока, поскольку в начале я его пила и всё было нормально.

– Значит, это сто процентов было во время вашего похода на третий этаж, потому что в вашем присутствии никто не заходил в класс.

– К вам кто-то входил? – спросила А.Н.

– Ну вообще-то, да... – протянула я, вспоминая о рыжеволосой девочке. – кое-кто входил...

– КТО? – злобно спросила А.Н., так, что Алина даже вздрогнула. – **ВЫКЛАДЫВАЙ ВСЁ!** – Терпеливая математичка превратилась в свирепую овчарку и начала допрос диктаторским тоном. Она полностью засыпала нас вопросами.

– Меньше агрессии, возьмите себя в руки! – Александра Николаевна немного унялась. Она снова стала спокойной. Я в мыслях извинилась за то, что так напала на учительницу. Я наверняка сама бы освирепела, если бы узнала, кто подмешал мне отраву в кофе. – Это была девушка, скажем, 10—11 класс. То, что я очень хорошо запомнила, так это короткие кудрявые рыжие волосы. Она спрятала их под капюшоном, но я всё равно их увидела. По-моему, она была одета в чёрный спортивный костюм, ну, чтобы не выделяться так сильно.

– А под каким предлогом она вошла?

– Сказала, что забыла рапортичку на предыдущем уроке.

– Я не веду у 10 или 11 классов, – вздохнула А.Н. – И у меня в принципе нет учениц с такими волосами. Хотя... – она что-то вспоминала. – По-моему в 10В есть девочка. С короткими рыжими волосами. Да, точно. Я у неё вела раньше. Хорошая такая, умная. Алена вроде зовут. Вы уверены, что видели именно её?

– Да, конечно. – Алина ответила за меня, и я энергично закивала головой.

– Значит, есть только два варианта. – заключила я. – Либо похититель подослал девочку специально, и, если бы нас не было с вами, вы бы так об этом и не узнали. Либо, у вас появились враги. – последним словам я беззаботный тон. Минуту стояла мрачная тишина. Наконец, Алина прервала молчание и сменила тему:

– Так что насчёт Дарьи Дмитриевны?

– Поверь мне, я делаю всё, что только могу. К сожалению, шансы найти пропавшего человека становятся меньше с каждым часом...

– Мы можем вам помочь! Мы ещё дети и никто даже не заподозрит, что мы занимаемся таким серьёзным делом. С нами так не произойдёт, как с вами. – предложила я идею легкомысленно, но с серьёзными намерениями как-то ускорить процесс нахождения Д.Д. – Вы просто очень сильно рискуете собой... я вам обещаю, что вы ещё вспомните мои слова.

– Как раз-таки то, что вы – дети, самое худшее! Тот, кто скорее всего стоит за всем этим, как раз-таки заинтересуется именно вами! Конечно спасибо, что вы так беспокоитесь из-за этого, но я итак слишком много вам доверила. – сказала А. Н. Я вздохнула.

– Просто я много читала детективов и тоже хотела бы поучаствовать в настоящем расследовании. – отговорка номер один. Я действительно читала много детективов и хотела бы поучаствовать в расследовании, но не настолько, чтобы прям искать приключения на своё мягкое место.

– Я не позволю вам рисковать собой настолько сильно...

– Я тоже не позволю Вам рисковать собой настолько сильно! – перешла я чуть не на злобный тон голоса. Я упёрто, как баран, смотрела учительнице в глаза.

– Просто, если я вам разрешу, то вся ответственность будет на мне. – А.Н. даже не обратила внимание на то, что я слегка повысила голос, и продолжала стоять на своём.

– Да... я понимаю. – протянула я, отводя взгляд. Я сдалась. Я поспорила с учителем, которого боялась. Честно, в тот момент я даже почувствовала удовлетворение – это была маленькая, но победа. Я забыла про всё, когда разозлилась. Мне действительно было очень волнительно за учительницу математики – ей могли нанести серьёзный вред, похуже отравления. Или вообще убить, если похититель настолько безжалостен и опасен, чтобы сделать что-то хрупкой и слабой женщине. Хотя кто сказал, что она хрупкая и слабая? После всего случившегося я начала очень сильно сомневаться, что знаю истинную Александру Николаевну.

– Ну что же, я думаю, вам следует идти, а то не откроют гардероб и не выпустят со школы. – сказала наконец А.Н.

– Да, я тоже так думаю, – ответила я.

– И помните, всё, что я рассказала вам – тайна, ясно? А если проболтаетесь, то вам... – она показала кулак. Мы кивнули. Она встала со стола и начала подвигать парты, чтобы они стояли ровно. Мы хотели помочь, но видимо учительнице не было в этом необходимости. Мы начали собираться молча. Не хотелось уходить, и мы тянули время. А.Н. либо не замечала этого, либо просто не возражала. Оставалось ещё множество вопросов, но почему-то мы не стали задавать их и без того уставшей учительнице математики.

А.Н. прошла по рядам. Поправила стулья. С негодованием посмотрела на парту, кем-то разрисованную ручкой. Я была уверена, что в мыслях она уже составила план по уничтожению человека, который это сделал и прокляла его всеми возможными проклятиями.

– До свидания! – крикнули мы, выходя из кабинета. Математичка обернулась и посмотрела на нас с лёгкой улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.